

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

8 октября 2013 – 16:00

Р.Г. Апресян

Способы универсализации моральных высказываний

Тезисы доклада

1. Среди специфических характеристик морали, как она представлена в философской этике, универсальность является одной из основных.

Под универсальностью в строгом смысле слова понимается характеристика моральных ценностей, в частности, выраженных в требованиях, быть адресованным всем (в пределе – всем разумным существам), не ограничиваться рамками данного сообщества, данной культуры.

Особой формой выражения универсальности – универсализуемость как характеристика моральных решений и суждений: решения принимаются и суждения высказываются в определенной ситуации и в отношении определенного лица в предположении, что они действительны в отношении любого лица в аналогичной ситуации; эта характеристика обозначается как *универсализуемость*. В этой форме феномен универсальности был наиболее полно раскрыт Кантом в учении о категорическом императиве (главным образом в первом практическом принципе категорического императива). Так же, в форме универсализуемости, анализируется универсальность в неокантианстве, в частности, в аналитической моральной философии (классический пример – Хэар)¹.

Универсальности противостоит партикулярность. В моральной философии читается, что как в универсальности мораль проявляется в своей специфике и полноте, так в партикулярности она исчезает (в теории морали) или искажается (в моральной практике).

Таково понятие морали, фиксирующее сущностные характеристики этого феномена в его развитом виде и среди них – универсальность (и универсализуемость). *Понятие морали* существует только в голове философа или философствующих. Нет никаких данных, свидетельствующих о том, что обыденное, не отягощенное философской рефлексией моральное сознание мыслит по схеме первого практического принципа категорического императива. Универсальность – *мыслимая* характеристика морального требования, которое, даже вбитое в кодекс, реально (в смысле эмпирически, социально-конкретно, социологически фиксируемо) *всеобще* адресованным не является. Оно только мыслится таковым. Что не значит, что универсальность не является онтологической характеристикой морали.

---

¹ Различные аспекты и понимания универсальности отражены в моей статье: Всеобщность // Этика: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. С. 78–80.

В моральной практике, т.е. в практике общения, обязывания, призвания (в смысле призывания), ответственности и т.д., можно разглядеть черты, выделенные и теоретически осмысленные философом. Но в каком виде они предстают в моральной практике? Через какие особенные формы развивается универсальность в процессе генезиса морали – исторического и конкретно-индивидуального?

2. Универсальность – отнюдь не небесная черта морали. Она укоренена в земных человеческих отношениях, в практике взаимодействия, взаимо-обращенности, обоюдности. Необходимость взаимодействия, а без него невозможны ни общество, ни партнерство, ни общение, задает человеческим действиям и суждениям форму всеобщности.

Об этом Гегель:

Я приобретаю от других средства удовлетворения своих потребностей и должен вследствие этого принимать их мнение. Но одновременно я вынужден производить средства для удовлетворения потребностей других. Следовательно, одно переходит в другое и связано с ним: все частное становится, таким образом, общественным: в способе одеваться, в определении времени для еды заключены некая условность, которую приходится принимать потому, что не стоит проявлять в этих вопросах свое понимание, и самое умное – поступать как все².

И Кант:

...мы в своем суждении считаемся не столько с действительными, сколько лишь с возможными суждениями других и ставим себя на место каждого другого, отвлекаясь только от ограничений, которые случайно примешиваются к нашему собственному суждению; а это в свою очередь вызвано тем, что мы насколько возможно опускаем то, что в состоянии, [обусловленном] представлением, есть материя, то есть ощущение, и обращаем внимание лишь на формальные особенности своего представления или состояния, [обусловленного] нашим представлением³.

В предложении, предшествующем приведенному, Кант указывает, что человек в своем суждении принимает во внимание возможное суждение каждого другого, «дабы собственное суждение *как бы* считалось с совокупным человеческим разумом»⁴.

Мы, рассуждая об универсальности, обычно имеем в виду последнее – сопряженность с «с совокупным человеческим разумом». Однако заслуживает внимания как Кантово утверждение о соотношении человеком своего суждения с суждением каждого, посредством которого своему суждению придается некий общий смысл, причем это соотношение производится в мысли, априорно, так и Гегелево утверждение о том, что соотношение с мнением другого обусловлено необходимостью согласования деятельности по удовлетворению потребностей. К этому надо добавить: и интересов.

Подтверждение того, что это именно так и происходит на этапе становления морали, я обнаружил на материале древнеассирийской «Повести об Ахикаре» (VII–V вв. до н.э.). Ее анализ позволил, в частности, сделать такой вывод:

...Моральное мышление формируется как первоначально ситуативное мышление, в процессе освоения опыта конкретных коммуникативных ситуаций. Проходит немало

² Гегель Г.В.Ф. Философия права [§ 192] / Ред. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. С. 236–237.

³ Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 5 / Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1966. С. 307.

⁴ Там же.

времени, пока его логика начинает артикулироваться, при том, что не будучи артикулированной, она уже присутствует в порядке ожиданий, которые намеренно и направленно высказываются участниками ситуации, и эти высказывания призваны мотивировать действия, жизненно важные для них. Моральное мышление с самого начала обнаруживает себя как мышление о действиях потенциально универсализуемых⁵.

Этот вывод я хотел бы сейчас поправить: моральное мышление формируется в процессе *обобщения* ситуативного коммуникативного опыта. С обобщения опыта конкретных ситуаций, с выхода за границы партикулярного начинается универсализация ценностного мышления, начинается моральное мышление. Как это можно понять из приведенных высказываний Канта и Гегеля, степени и горизонты универсализации могут быть различными. Но это понимание еще умозрительно. Необходима его экспликация на материале самого морального опыта.

Такой материал я нашел в сюжетах гомеровского эпоса, где можно разглядеть разные степени и разные способы универсализации ценностных и императивных суждений.

Собственно, именно благодаря вчитыванию в Гомера я и пришел к пониманию «спектрального» характера универсальности морали (точнее, ценностно-императивного мышления) и смог по-новому взглянуть на давно известные мне высказывания Канта и Гегеля.

3. Мораль гомеровского мира⁶ на первый взгляд оставляет впечатление ситуативной: все ценностные суждения высказываются по поводу конкретных ситуаций и обусловлены ими. Вместе с тем этот мир, можно сказать, тотально дискурсивен. Гомеровские персонажи постоянно находятся в размышлениях и диалогах; диалоги ведут люди, боги, люди и боги; и в результате обсуждений их участники приходят к выводам, на основе которых они совершают свои поступки. В дискурсивности преодолевается ситуативность.

3.1. Особенно хорошо это проявляется в случае высказываний самого Гомера, а он, пусть и сторонне, нередкий участник эпического дискурса. Его суждения всегда касаются конкретных действий персонажей и ситуаций, в которых они оказываются, но само положение поэта, находящегося над ситуациями, ничуть не вовлеченного в отношения персонажей, в наибольшей степени обуславливает отвлеченный характер его суждений.

3.2. В силу того, что гомеровские герои высказываются и действуют в устоявшемся пространстве эпоса, с его сложившимися в вековой традиции формулировками, с суждениями, прочно ассоциирующимися с определенными персонажами, с понятными для поколений слушателей смыслами и ассоциациями, их высказывания по-своему

---

⁵ Апресян Р.Г. [Случай Ахикара \(К происхождению морали\)](#) // *Философия и культура*, 2008, № 9. С. 86.

⁶ Две попутные оговорки: 1) Речь идет о моральном мире, который раскрывается в гомеровском эпосе. Исторически, в такой конфигурации, как у Гомера, этот мир вряд ли существовал; гомеровский эпос соединяет в себе по меньшей мере две эпохи, в этом смысле исторически не было «гомеровской Греции». 2) Изучение эпоса привело меня к выводу, что мы можем говорить о гомеровской *морали*. Я не согласен с выводом В.Н. Ярхо о том, что у древних греков не было совести (при том, что он рассматривал древнегреческую трагедию, которая младше эпоса на полтора-два века). Отрицающие возможность морали в архаическом обществе, осознанно или неосознанно исходят из развитого, «модернного» образа морали, причем скорее всего кантовского типа. Прежде, чем спорить о том, была в архаическом обществе мораль, нужно разобраться в том, что готовые начать такой спор понимают под моралью.

канонизированы. Так что, будучи ситуативными по обстоятельствам сюжета, они в силу традиции *общезначимы*.

3.3. Хотя архаическая мораль не знает общих требований, это не значит, что в ней вообще нет обобщения, универсализации; общее содержание в архаической морали обнаруживается иначе, не то чтобы незнакомым нам образом, но в формах, которым современное моральное сознание и современная этика не придают значения.

3.4. Архаическая мораль покоится на ценностных представлениях, по сути, довольно обобщенных: *agathos*-благородный, *āristos*-лучший, *kleos*-слава, *timē*-честь, *aidōs*-стыд и др. Они не имеют явных коррелятов в форме императивов, но они постоянно задействуются в качестве оснований ценностных суждений.

3.5. Артикулируемые представления о благе, договоренности, двусторонне и односторонне принятые обязательства (в том числе через клятвы), советы, рекомендации, настояния, – все это составляет внутриэпический моральный дискурс.

3.6. Ценности являются «общими», или отвлеченными, в той мере, в какой даже выражаемые в суждениях по поводу конкретных ситуаций, они к ним не привязаны, ими не обусловлены, и в этом смысле они оказываются надситуативными.

3.7. Особое значение имеют пожелания, рекомендации и повеления, высказываемые богами. Боги вмешиваются в дела людей, в их конкретные ситуации и отношения, но они выше человеческих проблем, выше ситуативных перипетий. Они извне включаются в ситуации, и потому сообщаемое ими, будучи частным по непосредственному содержанию, имеет отвлеченное, надситуативное значение.

3.8. Заключение договоров и принятие клятв сопровождается молитвенным обращением к богам и принесением жертв. Через ритуал совершается возвышение над ситуацией.

3.9. Эпические герои, принимая решения, заботятся о том, что скажут о них люди, в каком свете они предстанут в глазах соплеменников/сограждан, какими останутся в памяти потомков.

3.10. Особую побудительную роль в поведении играют советы, рекомендации, наставления, даваемые по поводу конкретных ситуаций, но лицами, находящимися вне ситуаций.

3.11. В гомеровских поэмах можно и напрямую проследить тенденции обобщения морального опыта, формирования общих сентенций (еще не принципов или норм) на основе частно-ситуативных суждений.

3.12. В отдельных случаях, особенно в «Одиссее» высказываются ценностные суждения, которые по степени обобщения и по форме выражения вполне приближаются к моральным сентенциям, например: «Лучше людям хорошие делать дела, чем дурные» (Од. XXII:374).